

Историко-культурологическая концепция кризиса культуры и современные поиски оснований культуры

Форкош С.М., Киевский национальный университет им. Т. Шевченка

Современное состояние культуры определено многообразием факторов, которые возникают в совершенно разных сферах человеческой деятельности, и поэтому совместить их для получения более или менее полной картины тенденций культурного развития практически невозможно. Конечно выявление такого рода тенденций не может служить полноценным источником для формирования концепции современной культуры и поэтому, в силу комплексности содержания и функционирования культуры, сформировать общее о ней представление, а, следовательно, определить сущностные черты её бытия сложно. Такого рода исследования культуры возникают, или становятся особенно актуальным лишь в периоды кризиса культуры. Кризис всегда представляется как обесценивание общепринятого, что дает возможность усмотреть или выделить то ценностно-смысловое поле, в котором функционируют общественные отношения. Понятие кризиса содержит элемент упадка, элемент перехода и элемент будущего, как того, что еще не наступило и черты его видятся с трудом. Й. Хейзинга определяет культуру как всегда направленную активность общества. В основе культуры лежат идеалы, поэтому необходимым условием её существования, помимо равновесия духовных и материальных ценностей, является её метафизическая направленность. Но каковы идеалы современной культуры? Эти идеалы концептуально относятся к идее гуманизма, которая возникла, как известно, на рубеже XIV–XV веков, смысл которой сводится к тому, что изначальным и придельным ориентиром, а также исходным источником истины, нравственности, красоты и гармонии признается человек, или по-другому: гуманизм глубоко антиметафизичен. Итак, по всей видимости, кризис современной культуры связан с отсутствием общественных идеалов, что приводит как к упадку индивидуальной культуры личности, падению нравственности у народов, так и к угасанию творческих возможностей культуры вообще. Остаются ценности субъективные, ценности семьи, произвольные ценности разного рода общин и коллективов, которые сами по себе не способны консолидировать социум, дать ему должную основу для развития. Хотя Й. Хейзинга исследовал кризис культуры первой половины XX века, главные выводы его анализа во многом оказываются актуальны и в наши дни.

Ключевые слова: будущее культуры; гуманизм; культура; культурные ценности; кризис современной культуры; концепция культуры Й. Хейзинги; идеалы культуры

The historical and cultural concept of the culture crisis and the current search for the foundations of culture

Forkosh S.M., T. Shevchenko national university of Kyiv

The current state of culture is determined by the variety of factors that arise in completely different spheres of human activity, and therefore it is almost impossible to combine them to get a more or less complete picture. However, there is still the possibility, based on specific manifestations of social life, to identify the most typical processes and events in which general trends manifest themselves. Of course, the identification of such trends cannot serve as a full-fledged source for the formation of the concept of modern culture and therefore, due to the complexity of the content and functioning of culture, to form a general idea about it, and, to determine the essential features of its impossible. Focusing on multiple manifestations of culture, at best, it will be possible to collect empirical material for further comprehension, but this comprehension must proceed from principles that cannot arise as a result of generalization of the empirical material of cultural manifestations, since these principles are a condition for the possibility of the existence of culture in general. But such a study of the principles of culture arises, or becomes especially relevant only in times of cultural crisis. The crisis is always represented as a devaluation of the generally accepted, which makes it possible to perceive or highlight that value-semantic field in which public relations function. The concept of crisis contains an element of decline, an element of transition and an element of the future, as that which has not yet come and whose features are seen with difficulty. J. Heisinga defines culture as always directed activity of a society. At the core of culture are ideals, therefore the necessary condition for its existence, in addition to the balance of spiritual and material values, is its metaphysical orientation. But what are the ideals of modern culture? These ideals conceptually relate to the idea of humanism, which emerged, as is known at the turn of the fourteenth and fifteenth centuries, the meaning of which amounts to the fact that the original and relative benchmark, as well as the original source of truth, morality, beauty and harmony, is recognized by man, or in another way: humanism is deeply anti-metaphysical. This certainly applies more to the Western world than to the world of the East, but the decline of tradition clearly manifests itself already there. So, most likely, the crisis of

modern culture is connected with the lack of social ideals, which leads to both the decline of the individual culture of the individual, the decline of morality among the peoples, and the extinction of the creative possibilities of culture in general. There remain values subjective, family values, arbitrary values of different kinds of communities and collectives, which in themselves are not able to consolidate the society, to give it a proper basis for development. Although J. Hazinga investigated the crisis of culture of the first half of the XX century, the main conclusions of his analysis are in many ways relevant in our days.

Keywords: the future of culture; humanism; culture; cultural values; the crisis of modern culture; the concept of culture J. Hazinga; the ideals of culture

Історико-культурологічна концепція кризи культури і сучасні пошуки основ культури

Форкош С.М., Київський національний університет ім. Т. Шевченка

Сучасний стан культури характеризується різноманіттям факторів, які виникають в абсолютно різних сферах людської діяльності, і тому поєднати їх для отримання більш-менш повної картини тенденцій культурного розвитку практично неможливо. Звичайно виявлення такого роду тенденцій не може служити повноцінним джерелом для формування концепції сучасної культури і тому, в силу комплексності змісту і функціонування культури, сформувати загальне про неї уявлення, а, отже, визначити сутнісні риси її буття складно. Такого роду дослідження культури виникають або стають особливо актуальними лише в періоди кризи культури. Криза завжди представляється як знецінення загальноприйнятого, що дає можливість побачити або виділити то ціннісно-сміслову поле, в якому функціонують суспільні відносини. Поняття кризи містить елемент занепаду, елемент переходу і елемент майбутнього. Й. Хейзінга визначає культуру як завжди спрямовану активність суспільства. В основі культури лежать ідеали, тому необхідною умовою її існування, крім рівноваги духовних і матеріальних цінностей, є її метафізична спрямованість. Але які ідеали сучасної культури? Ці ідеали концептуально пов'язані з ідеєю гуманізму, яка виникла, як відомо, на стику XIV–XV століть, сенс якої зводиться до того, що початковим і кінцевим орієнтиром, а також вихідним джерелом істини, моральності, краси і гармонії визнається людина або по-іншому: гуманізм це глибоко антиметафізичне явище. Отже, як видно, криза сучасної культури пов'язана з відсутністю суспільних ідеалів, що призводить як до занепаду індивідуальної культури особистості, падіння моральності у народів, так і до згасання творчих можливостей культури взагалі. Залишаються цінності суб'єктивні, цінності сім'ї, довільні цінності різного роду громад і колективів, які самі по собі не здатні консолідувати соціум, дати йому належну основу для розвитку. Хоча Й. Хейзінга досліджував кризу культури першої половини XX століття, головні висновки його аналізу багато в чому виявляються актуальні і в наші дні.

Ключевые слова: майбутнє культури; гуманізм; культура; культурні цінності; криза сучасної культури; концепція культури Й. Хейзінга; ідеали культури

Постановка проблем и анализ публикаций.

Тема кризиса культуры отнюдь не нова. Хотя ни понятие кризиса, ни понятие культуры в достаточной мере не прояснены, более того, в виду возрастающей актуальности, количество ссылок на понятие культуры и кризиса огромно и разнообразно. Но в самом понятии культуры, точнее в истории применения этого понятия, можно проследить тенденцию постоянного самопреодоления. От культуры как культивирования в земледелии до культуры как вообще среды обитания человека, созданной самим человеком и поэтому противостоящей природе. Как бы мы не определили культуру, она шире и разнообразней нежели ее определение. Такая ситуация принуждает давать лишь номинальное определение культуры. Итак, следует обратиться к проблемному полю связанному с культурой. Проблема это нечто, требующее разрешения. Сама ситуация или событие при осознании отношения

к нему требует решения; решение воспринимается в форме ответа. Вопрос и ответ, проблема и её решение. В чем проблема культуры? Можно ли вообще хотя бы перечислить проблемы культуры? И как определить сущностные, подлинные проблемы культуры в отличие от псевдопроблем, которые лишь уводят от сути дела? Проблема должна как-то проявляться и поэтому стать возможной для обнаружения. Проявление проблемы должно как-то касаться тех, кого она затрагивает. Если есть проблема культуры, значит должны быть те, чье сознание было затронуто проблемой культуры. Затронутость проблемой изменяет затронутого, определенным образом на него влияет. Для того, что бы определить затронутость, следует прежде установить исходное состояние затронутого. По-другому, каково исходное состояние человека, незатронутого проблемой культуры? Не затронутый проблемой человек, все же человек культуры в большей или меньшей степени.

Человек соавтор культуры и в то же время сам её творение. Человек творит и творится культурой, хотя бы в том, что преимущественно составляет в нем человеческое. Итак, человеческое в человеке возникает, существует и исчезает в культуре. Человеческое в человеке? Утверждают, что человеческое в человеке – высшие ценности, и поэтому они цели существования человека. Высшие ценности – творение и творимое культурой. Культура таким образом сопричастное творение и бытие творимым.

Целью исследования является попытка ответить, хотя бы от части, на следующие вопросы. Чем обусловлен кризис современной культуры? Чем затронут современный человек в культурном смысле? И наконец, как концепция культуры Й. Хейзинги может пролить свет на данные вопросы?

Основной материал.

Й. Хейзинга формулирует главные черты существования культуры, условия её существования: «В первую очередь, культура требует определенного равновесия духовных и материальных ценностей. Такое равновесие делает возможным расцвет в обществе качеств, которые воспринимаются как более высокие ценности, чем удовлетворение непосредственных нужд или голая жажда власти. Термин духовные ценности охватывает сферы духовного, интеллектуального, морального и эстетического» [1, с. 33]. Но в чем же должно состоять равновесие? «Состояние равновесия прежде всего заключается в том, что, в составе целого, различные виды культурной деятельности, каждый в отдельности, выполняют свою жизненную функцию по возможности наиболее действенно. Если такая гармония культурных функций налицо, то она проявляется в упорядоченности, прочном сочленении элементов, стиле, ритмичности жизни данного общества» [1, с. 34].

Рассмотрим человека в контексте ценностей культуры. Для этого необходимо дать общее определение понятию персон, в котором отразился бы весь спектр культурной жизни современного человека. Наиболее полно понятие персоны определено Н. Гартманом: как волящее, поступающее, переживающее и конечно познающее существо. Человек стремится к достижению целей согласно собственным ценностям или же покоряясь влечениям и инстинктам, тогда человек действует бесцельно, согласно законам среды обитания. Мир ценностей – иной, идеальный мир, простирающийся через человека в мир реальный; доступность ценностей определяет возможность выбора или, точнее, принуждает к выбору (принуждение к свободе

Сартра), но этим не указано какой именно выбор должен быть сделан. Стремления человека к миру ценностей, действия согласно с ними и определяются персональный дух с одной стороны, а его психофизическая природа – с другой. Мир ценностей абсолютен и неизменен, а наше представление о нем частичное и исторически обусловленное [2].

Итак, мир ценностей и мир культуры как его воплощение определяют динамику самой культуры. Й. Хейзинга определяет эту динамику как стремление культуры к идеалу: «Второе основное свойство культуры таково: всякая культура содержит в себе стремление» [1, с. 34]. Поэтому одним из фундаментальных вопросов культуры является основание культуры, то есть совокупность ценностей, а значит и целей, которые она стремится достигнуть. Основанием культуры могут быть ценности метафизического или эмпирического характера. Чаще всего они выражены смешано, и поэтому сложно определить приоритет среди них, но все же одни ценности преобладают над другим. Бытие культуры ограничено, с одной стороны, действиями человека, а с другой – его воображением, творческим потенциалом.

Но как выглядят идеалы культуры, которые можно зафиксировать в исторической поступи культурного развития? «Идеал может быть самого разного рода. Он может быть чисто:

- *духовным*: блаженством, приближением к божеству, порыванием всяческих связей;
- идеалом может быть *знание* — логическое или мистическое: познание мира природы, познание собственного Я, познание духа, богопознание.
- идеал может быть *общественным*: честью, престижем, властью, величием, но всегда — идеалом сообщества.
- он может быть *экономическим*: богатством, благополучием; идеалом может быть и здоровье.

Идеал для самих носителей культуры всегда означает благо» [1, с. 34]. Культура также это способ структурирования и организации «мира» как чего-то всеобщего и бесконечного, и поэтому неопределенного, неизведанного, а значит таинственного и опасного. «Культура означает власть над природой. Культура наличествует с того момента, когда человек убеждается на опыте, что рука, вооруженная грубым каменным резцом, может делать вещи, дотоле ему недоступные. Человек подчинил себе частицу природы. Он овладел природой, враждебной, но и богатой дарами. Он заимел орудия, он стал homo faber» [1, с. 35]. Напрашивается вывод о том, что речь идет всего лишь о механиз-

ме защиты, но только в более глобальном масштабе. В этом контексте интересны мысли А. Гелена о связи понятия мира и понятия среды. Мир — это не ограниченная среда, как у животных. Мир беспределен. Мир – целое безграничного, а культура – это способ ограничения мира, это переделывания «мира» в «среду» [3]. Среда структурируется и иерархизируется благодаря социальным институтам, которые необходимы для полноценного функционирования общества, они определяют саму ткань социальных отношений, а их легитимность обеспечивается традицией. Подобные взгляды сходны с традиционалистскими представлениями (хотя последние более радикальны и «принципиальны») о превосходстве прошлого над современным, о регрессе истории, и т. д. [4]

Что можно сказать о современной культуре и о её идеалах? Если говорить о культуре Западного мира, то бросается в глаза тенденция сближения и пересечения самых разных сфер социальной действительности. Например, сближение политики и медиа культуры, науки и искусства и т. д. Однако существует и обратные тенденции, которые проявляются в расколе между религиозным мировоззрением и научным натурализмом, которые, по мнению Ю. Хабермаса, обострились за последнее время до крайности [5]. Еще «... одной из самых подозрительных особенностей современного мира является потребность в нескончаемой деятельности, в бесконечных изменениях, в погоне за скоростями, в стремлении поспеть за все убыстряющимся ритмом разворачивающихся событий» [4, с. 46]. Но в контексте культурных идеалов следует признать, что Западный мир определяется потерей фундаментальных ценностей и ориентиров. Существующие культурные ценности и ориентиры можно объяснить инерцией прошлых достижений и страхом перед будущими проблемами, такого рода ценности уже не обладают потенциалом направлять общество, а скорее замещать возникшие пробелы. Если обобщить вышесказанное, то можно даже прийти к выводу, что нет уже никакой культуры в собственном смысле, поскольку в ней, в этой среде обитания, доминируют нормы и законы экономики и социального взаимодействия вместо законов созидания.

Чем же характеризуется такая культура? Как считает П. Козловски, культуре противостоит, конечно с ней взаимодействуя, техника в широком смысле слова. Наиболее существенная разница между культурой и техникой состоит в том, что культура всегда предполагает уже наличное, существующее, которое следует лишь культивиро-

вать, в то время как техника – это творение из ничего [6]. В этом смысле мы живем в мире техники, поскольку более ничего не культивируем, ни с чем не считаемся. Следует ли вернуться к идеям культуры в классическом смысле? Или же в самой технике следует искать элементы культуры, но уже новой искусственной, точнее основанной на абсолютно искусственном. Самое время вспомнить общее, фундаментальное определение культуры Й. Хейзинги: «Культура как особое свойство общества наличествует тогда, когда господство над природой в материальной, моральной и духовной сферах поддерживается в таком состоянии, которое выше и лучше, чем навязывают данные природные условия; которое характеризуется гармоничным равновесием духовных и материальных ценностей и в своей основе единообразно определяемым идеалом, к каковому совместно стремятся различные виды общественной деятельности» [1, с. 37]. Какие выводы можно сделать, опираясь на такое определение в контексте современной культуры?

Любое утверждение о современной культуре обречено на односторонность и на некоторый произвол, поскольку протекание жизни в разных частях Земли настолько не равномерно и разорвано, что кажется протекает в разных весьма отдаленных исторических эпохах. От гипертрофированной технократизации Запада до жизни на грани нищеты в некоторых странах Азии и Африки, от космических путешествий, телескопов до отсутствия питьевой воды и света у миллионов жителей земли и т. д. Все это обрекает исследователя на неизбежный произвол в суждениях, что приводит или к воздержанию от суждений вообще или к избеганию обобщений, отказу от поиска принципов и основоположений, которые и дали бы возможность хотя бы обозреть происходящее в его целостности. Возможно ли мыслить культуру вообще? Или же дело обстоит так, как и с возможностью мыслить государство, на что обращал внимание П. Бурдьё: «чем больше я продвигаюсь в своей работе, посвященной государству, тем больше я убеждаюсь, что особая сложность попытки помыслить этот предмет объясняется тем, что он является – и я знаю, что говорю, – практически немислимым» [7, 49].

Конечно требуются модели для объяснения настоящего, и возникают они то ли из прошлого, то ли из самого настоящего, «настоящие или предполагаемые аспекты прошлого, которые, как считается, успешно протестированы и неоправданно заброшены ... которые служат основной ориентацией или

ориентирами при составлении карты Ретротопии» [8, с. 9]. Подтверждение тенденций, связанных с возвращением или реставрацией прошлого также можно найти в Ф. Джеймисона: «... мы начали в последние несколько лет наблюдать явления совершенно иного порядка, явления, которые предлагают возвращение и восстановление всех видов старых вещей, а не их оптовою ликвидацию» [9, с. 1].

Но чтобы хоть как-то разобрать настоящее положение дел в культуре, требуется иметь какую-либо модель объяснения, которая уже предшествует тому, что объясняется. Речь не о том можно ли обойтись без предшествующего знания вообще, а о том можно ли некий целостный образ прошлого брать за основу или за пример для объяснения? Например, можно ли взять античное искусство за образец для развития современного искусства, а таких проектов мы знаем довольно? А если и можно, то в какой мере? Ведь само античное искусство развивалось, скорее, не подражая предшествовавшему, а черпая вдохновение то ли из природы, то ли из событий непосредственных. Может быть тем и отличаются этапы истории, что последующие уже не могут относиться к действительности без учета этапов, предшествовавших лишь в качестве исторического опыта, как чего-то исходно данного или неизменного как сама природа или настоящее с его неизбежностью. Может быть в таком опосредовании и возникает культура как такая среда, в которой кроме природно неизменного включается и исторически временное, которое становится таким же фактором формирования образа человека и его отношений, как и само извечно заданное, природное? В наше же время изначальное преодолено, природа уже не служит фактором, который с фатальной неизбежностью диктует человеку ориентиры и таким образом определяет мировоззрение, что произошло уже в Новое время. Что характерно для нашего времени, так это преодоление всего исторического как фактора формирования человека или по меньшей мере неуклонное уменьшение значения всякого исторического. История влияет от части через знание о прошлом, которое благодаря технология стало общедоступным, но не как традиция, и уж во всяком случае не как идеал или ориентир. Такие возможности должны были способствовать культурному творчеству, на деле же привели лишь к невиданному культурному произволу. Искусственно сотворенное, к которому человек приспособляется, так же как в свое время человек приспособлялся к природе, имеет ту же тенденцию принуждения, что и прежде и поэтому

может привести уже не к творческому преодолению принуждения, коей была мифология, а к пассивному подчинению искусственной среде, в которой затишают идеалы человечества, к которым оно так долго шло. И все же: «если мы хотим сохранить культуру, мы должны продолжать создавать её» [1, с. 37].

Выводы.

Таким образом, нарушение равновесия между духовными и материальными ценностями приводит к кризису в культуре; в наше время кризис в некоторых чертах схож с кризисом начала 20 века, который анализировал Й. Хейзинга, который в общем может обозначаться:

- как беспокойство и страх, как неуверенность, как постоянная неудовлетворительность собой и окружающим и т. д., и главное как отсутствие смысла жизни – это проявления кризиса персонального духа.
- как разложение морали, упадок нравственности, утрата традиций и т. д. – это проявление кризиса объективного духа;
- примитивизация и эклектизация искусства, проявляющиеся в музыке, в живописи, в скульптуре – кризис объективированного духа или произведений духа¹.

Кризис современной культуры – кризис ценностей и идеалов. Может ли человек определить меру культурных идеалов, опираясь на самого себя? Ведь речь идет, в конце концов, о самореализации человеческого в человеке, речь идет о свободе и о возможности абсолютной свободы, которая «может реализовываться только через полную универсализацию: она будет «самоопределением» в качестве соразмерной с Бытием и «неопределенностью» по ту сторону Бытия» [10, с. 124].

Может причина кризиса Западного мира состоит в индивидуализме, о котором уже так много сказано? Ведь индивидуализм отрицает всякий принцип, превосходящий уровень человеческой индивидуальности: «культура – это направленность, и всегда направленность к идеалу, причем к идеалу большему, нежели идеал индивидуума – к идеалу общественному» [1, с. 34]. Поэтому, если мы попытаемся определить идеал культуры, исходя из принципа обусловленного человеческой природой, то можем ли мы надеяться избежать нестабильности и упадка общества, учитывая саму вечно изменчивую природу человека? Ясно, что принцип культуры должен быть метафизическим. «Культура должна быть ориентирована метафизически, или её не будет вообще» [1, с. 46].

¹ Такое деление духовного бытия мы заимствуем из работы Н. Гартмана «Проблемы духовного бытия» 1933 г.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир / Й. Хейзинга. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 456 с.
2. Гартман Н. Этика / Н. Гартман. – М.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
3. Gehlen A. Zur Systematik der Anthropologie / A. Gehlen // Studien zur Anthropologie und Soziologie. – Berlin: Luchterhand, 1963.
4. Генон Р. Кризис современного мира / Р. Генон. – М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
5. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией / Ю. Хабермас // Философские статьи. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 336 с.
6. Козловски П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
7. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / П. Бурдьё. – М.: Издательский дом «Дело», 2016. – 720 с.
8. Bauman Z. Retrotopia / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2017. – 176 p.
9. Jameson F. A Singular Modernity: Essay on the Ontology of the Present (Radical Thinkers) / F. Jameson. – London: Verso, 2012. – 256 p.
10. Генон Р. Множественные состояния бытия / Р. Генон. – М.: Беловодье, 2012. – 257 с.

REFERENCES

1. Hejzinga, J. (2010). *Teni zavtrashnego dnja. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyj mir* [Shadows of tomorrow. Man and culture. The darkened world]. Saint Petersburg: Izd-vo Ivana Limbaha [in Russian].
2. Gartman, N. (2002). *Etika*. [Ethics]. Moscow: Vladimir Dal' [in Russian].
3. Gehlen, A. (1963). *Zur Systematik der Anthropologie* [On the systematic of anthropology]. Berlin: Luchterhand [in Germany].
4. Genon, R. (2008). *Krizis sovremennogo mira* [The crisis of the modern world]. Moscow: Jeksmo [in Russian].
5. Habermas, Ju. (2011). *Mezhdru naturalizmom i religiej* [Between naturalism and religion]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir» [in Russian].
6. Kozlovski, P. (1997). *Kul'tura postmoderna* [Culture of postmodernity]. Moscow: Respublika [in Russian].
7. Burd'ye, P. (2016). *O gosudarstve: kurs lektсий v Kollezhe de Frans* [About the State: a course of lectures at the College de France]. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» [in Russian].
8. Bauman, Z. (2017). *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press
9. Jameson, F.A. (2012). *Singular Modernity: Essay on the Ontology of the Present*. London: Verso
10. Genon, R. (2012). *Mnozhestvennyye sostoyaniya bytiya* [Multiple states of being]. Moscow: Belovod'e [in Russian].

Форкош Сергей Михайлович

Кандидат философских наук
 Киевский национальный университет ім. Тараса Шевченка
 49000, м. Дніпро, пр. Гагаріна, 72

Forkosh Serhey

Ph. D.
 T. Shevchenko national university of Kyiv
 72, Gagarina Ave., Dnipro, 49000, Ukraine

ORCID: 0000-0001-7878-0957 Email: sergey.forkosh@gmail.com

Цитування: Форкош С. М. Историко-культурологическая концепция кризиса культуры и современные поиски оснований культуры / С. М. Форкош // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2018. – Т. 21. – № 5. – С. 103-108.

Citation: Forkosh, S.M. (2018). Istoriko-kulturologicheskaya kontseptsiya krizisa kulturyi i sovremennyye poiski osnovaniy kulturyi [The historical and cultural concept of the culture crisis and the current search for the foundations of culture]. Scientific and theoretical almanac «Grani», 21(5), 103-108.